

УДК 165

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-115-126

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ СКЕПТИЦИЗМА

Ткачев Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;

e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

В статье предпринимается попытка выявить основания, относительно которых могло бы развиваться сомнение. Проблемой является то, что сомнение по логике своего развития обращается на свои же основания, а это означает, что основания скептицизма не обладают необходимой устойчивостью и постоянством. Сомнения в отношении оснований неизбежно превращают в сомнительное всякое знание, рациональность, верования-убеждения. В статье анализируется критика скептической аргументации путём противопоставления скептицизма рациональности, путём игнорирования скептической аргументации, если ответ на неё не представляется возможным, путём обращения скептической аргументации на саму себя, а также рассматривается сам познавательный статус скептицизма. Кроме того, в статье рассматривается сравнение знания и верования-убеждения и предлагается определять познавательный статус знания ниже, чем познавательный статус верований-убеждений и предположений, потому что верования и предположения более удовлетворяют положению познавательных возможностей человека, которое следует из скептической аргументации. В статье сравниваются скептицизм как догма и скептицизм как метод, и отдаётся предпочтение интерпретации скептицизма как метода. При этом ставится вопрос о характере догмы-основания для развития скептицизма. Для этого сравниваются значения имманентных и трансцендентных представлений для оснований методологического скептицизма. Исходя из представлений о принципиальной двойственности скептицизма, поддерживается предложение Дэвида Люиса и Хелен Биби о замене стремления к знанию стремлением к равновесию. При этом в статье предлагается дополнить их идею равновесия идеей стремления к трансцендентному, потому что иначе равновесие, в отличие от знания, само по себе бесприметно, а трансцендентность задаёт потенциальную направленность для удержания равновесия противоположных точек зрения.

Ключевые слова: скептицизм, основания, равновесие, трансцендентное, вера-убеждение, догма, метод, границы познания

Цитирование: Ткачев А.Н. Проблема оснований скептицизма // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №4. С. 115-126.
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-115-126

Рукопись получена: 23 ноября 2023

Пересмотрена: 23 декабря 2023

Принята: 26 декабря 2023

THE PROBLEM OF FOUNDATIONS OF SKEPTICISM

Andrey N. Tkachev – PhD in Philosophy, Associate Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation; e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

The article attempts to identify the grounds regarding which doubt could unfold. The problem is that doubt, according to the logic of its unfolding, refers to its own foundations, which means that the foundations of skepticism do not have the necessary stability and constancy. Doubts regarding the foundations inevitably turn all knowledge, rationality, and beliefs into doubtful ones. The article analyzes the criticism of skeptical argumentation by contrasting skepticism with rationality, ignoring skeptical argumentation if the answer to it is not possible, by turning skeptical argumentation on itself, and also examines the cognitive status of skepticism itself. In addition, the article examines the comparison of knowledge and faith-belief and proposes to define the cognitive status of knowledge lower than the cognitive status of faiths-beliefs and assumptions, because faiths and assumptions are more consistent with the state of human cognitive capabilities, which follows from skeptical argumentation. The article compares skepticism as a dogma and skepticism as a method, and gives preference to the interpretation of skepticism as a method. At the same time, the question is raised about the nature of dogma as the basis for the development of skepticism. To do this, the meanings of immanent and transcendental ideas for the foundations of methodological skepticism are compared. Based on ideas about the fundamental duality of skepticism, the author supports the proposal of David Lewis and Helen Beebe to replace the desire for knowledge with the desire for balance. Furthermore, the article proposes to supplement their idea of balance with the idea of striving for the transcendental, because otherwise balance, unlike knowledge, is itself pointless, and transcendence sets a potential direction for maintaining the balance of opposing points of view.

Keywords: skepticism, foundations, balance, transcendental, belief, dogma, method, boundaries of cognition

How to cite: Tkachev, A.N. (2023). The problem of foundations of skepticism. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (4): 115-126. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-115-126 (In Russian)

Received: 23 November 2023

Revised: 23 December 2023

Accepted: 26 December 2023

Введение

В философии с древних времён идёт разговор о том, что такое «знание», и один из важных подходов в этом эпистемологическом споре представлен скептической аргументацией, направленной на критическое рассмотрение различных попыток утвердить положительные представления о «знании».

Неслучайно в современной философии поднимается вопрос об «эпистемической тревоге», которую порождает аргументация скептицизма, и которая представляет проблему, состоящую «в подтверждении наших знаний о внешнем мире перед лицом радикальных скептических вызовов» (Carter, Dechauffour, Lefftz, 2021, p. 3517), что вновь и вновь делает актуальными темы, связанные с пониманием скептицизма. Помимо собственно скептической аргументации имеет актуальное значение и рассмотрение того, в каком познавательном статусе находится сам скептицизм, какие основания стоят за ним или присутствуют в нём, потому что уровень силы критики во многом определяется её основаниями. И тут мы встречаемся с целой палитрой мнений: от отрицания познавательного статуса скептицизма в позитивизме (и не только), – неправильно задавать вопросы, на которые невозможно ответить, – до утверждения высшего познавательного статуса скептицизма, который может отменять любые принципы познания (например, в постмодернизме, отменяющем принципы обобщения и единства). В данной статье предпринимается попытка понять и прояснить некоторые основания скептицизма, чтобы определить гносеологический статус скептицизма и его аргументации.

Отношение скептицизма к знанию и границам познания

Является ли скепсис знанием? На первый взгляд, не является, потому что ничего не предлагает, а, следовательно, и не может иметь никакого познавательного значения. Например, Сьюзан Райнард в своей статье «Reasoning one's Way out of Skepticism» справедливо замечает, что «рациональность требует от нас верить, что скептицизм во внешнем мире ложен» (Rinard, 2019, p. 242). Действительно, рациональность требует некой (хоть какой-нибудь) упорядоченности в представлениях о мире, а скепсис принципиально несовместим с любой упорядоченностью, потому что сомнение – это проявление хаоса. Однако нужно добавить, что само понятие «вера» есть результат скептицизма. Да, человеку необходимо верить во что-то упорядоченное, чтобы была возможность жить и действовать в этом мире, но именно верить, поскольку обладать знанием он не может. С. Райнард ставила задачу в своей статье показать, что можно убедить скептика его же методами в том, что «...у нас есть знания о внешнем мире, а также показать, «как это могло бы быть выполненным» (Rinard, 2019, p. 240). Однако в результате она лишь привела аргумент в пользу того, что рациональ-

ность требует веры (а вовсе не знания) в то, что скептицизм ложен. Даже если она понимала знание как разновидность веры-убеждения, то и тогда поставленная задача не решается.

Из того, что скептик признаёт, что рациональность несовместима со скепсисом, никакого признания в том, что возможно знание о внешнем мире, никак не следует. Вера сама есть понятие отчасти скептическое и в этом смысле ставящее под сомнение любую nezбылемую рациональность и признающее лишь предполагаемую рациональность.

Упрёк скептицизму в нерациональности, несмотря на его справедливость, достаточно наивен, потому что скептицизм в своём развитии сносит рациональность, причём рационально разрушает рациональность, так как альтернатива ему – только прекращение развития, то есть прекращение мышления, что тоже нерационально. Из скептицизма есть только нерациональные выходы. Собственно, и утверждение, что скептицизм нерационален, само нерационально по той причине, что критикует скептицизм за разрушение рациональности: то есть разрушается рациональность, а винюват скептицизм. Рациональность не может устоять против аргументации скептицизма и вынуждена прибегать к внерациональным аргументам.

Сказанное не отрицает того, что и скептицизм в принципе иррационален, но, с другой стороны, скептицизм является средством познания и именно рационального познания, и отчасти благодаря скептицизму совершается развитие познания. Казалось бы, роль скептицизма в рациональном познании можно рассматривать только как средство, но именно это средство разворачивает область неизвестного, которое и является основным предметом познания. Является ли знание о наличии неизвестного знанием? Ведь, это просто обнаружение неизвестного, хотя само высказывание «обнаружение неизвестного» выглядит странным, потому что если неизвестное обнаружено, то оно уже в какой-то степени известное. Обычное неизвестное обнаруживается не как неизвестное, а как невозможность чего-то, например, невозможность знать. Люди с древности «желают найти выход из тревожного беспорядка вещей в мире, который представляет им бесчисленные конфликты – видимостей, мыслей и доктрин» (García-Valdecasas, Guillon, Milburn, 2023, p. 5). И вот когда речь идёт о невозможности, то невозможность человека вполне может быть предметом познания. Уже указывалось на то, что критика многих скептических вопросов сводилась к предложению отбросить вопросы, на которые невозможно ответить, как «псевдовопросы». Но можно и иначе посмотреть на подобную аргументацию: невозможность ответить на вопрос говорит о границах познания в связи с этим вопросом. И за границей познания находится неизвестное. В противном случае возникает иллюзия псевдоизвестного, если игнорируются вопросы, на которые невозможно ответить.

Здесь можно было бы предположить, что скептицизм помогает определить границы знания, потому что знание границ уже можно рассматривать как знание. Но проблема в том, что скептицизм, обнаруживая границы знания, размывает их (например, софисты, на границах знания открывают парадоксы, то есть двусмысленность границ, а двусмысленность – это атрибут скептицизма, потому что сомнение всегда двусмысленно, так как не склоняется ни к «да», ни к «нет»), поэтому предполагать то, что скептицизм даёт знание о границах познания, тоже не представляется возможным. Тут нужно вспомнить о проблеме определения самого «знания» для того, чтобы попытаться выявить в том, что называют «знанием», место для скептицизма.

Классическое определение знания: «знание – это истинное и обоснованное мнение». Но в каком смысле «истинное» и в каком смысле «обоснованное»? Даже и без аргументации Геттиера, ставящей под сомнение обоснованность знания, давно известно (отчасти благодаря скептицизму), что ни истина, ни обоснование недоступны возможностям человека. Например, если взять логический закон достаточного основания, то ещё автор этого закона Лейбниц писал в «Монадологии», что достаточное основание может быть только у Бога, а всё остальное принципиально недостаточно. То есть знание как подлинное знание – это нечто недоступное возможностям человека. И потому разговор о «знании» – это всегда разговор о том, что находится в познавательном статусе предположений и верований. Например, «Стэнфордская философская энциклопедия» так и определяет знание как разновидность веры. «Большинство современных подходов к знанию представляют собой модификации или уточнения традиционного анализа и, следовательно, также рассматривают знание как разновидность убеждения (belief)» (Schwitzgebel, 2023, web). (В англоязычном дискурсе авторы иногда стремятся разделить религиозную веру – “faith” и “belief” – как доверие, убеждение, однако они находятся в одном познавательном статусе по отношению к неизвестному (можно сказать, что “faith” – это разновидность, частный случай “belief”). И то и другое – просто принятые к действию предположения о неизвестном, поэтому для вопросов эпистемологического статуса их различение не выглядит имеющим смысл.)

Другими словами, познавательный статус современного понимания знания ниже, чем познавательный статус предположений и верований-убеждений, потому что всякое человеческое знание в конечном итоге основано на предположениях и верованиях-убеждениях. Но если аргументация скептицизма позволяет определять познавательный статус знания ниже, чем верований, то почему речь идёт именно о познавательном статусе, а не о статусе верований? Может, раздел учения о познании (гносеологии) в философии надлежит тогда заменить учением о верованиях? Возможно, здесь надлежит различать познание и знание: познание человеку доступно, а настоящее знание недоступно, потому что познание

необязательно может приводить к знанию; познание вполне может быть и ошибочным; познание – это процесс, а не результат. Кроме того, тут нужно различать статичное и динамичное представление о познании и знании, где статичное – это нечто преимущественно завершённое, а динамичное – это нечто преимущественно изменчивое. И скептицизм – это как раз то средство, которое не позволяет остановить, завершить процесс. Таким образом, скептицизм – это неотъемлемая составная часть познания. Можно было бы даже сказать, что процесс познания – это и есть скептицизм, если бы скептицизм мог быть сам для себя основанием, однако по причине принципиальной двусмысленности скептицизм не может себя обосновать. Но хотя скептицизм как позиция не имеет самообоснования, это ещё совсем не означает, что скептицизм не может иметь в качестве своего основания не себя, а нечто другое.

Скептицизм - метод или догма (основание)?

Обычно считается, что полный скептицизм не должен иметь основания, так как основание несовместимо с сомнением, но это действительно только в том случае, если рассматривать скептицизм как учение, которое предлагает какую-то точку зрения или хотя бы ничего не предлагает, что тоже является своего рода предложением («ничего» тоже можно рассматривать как предложение). Однако полный скептицизм вообще ничего не предлагает, даже понятия «ничего» полный скептицизм не предлагает в качестве определённого учения. То есть получается, что скептицизма как учения нет, но скептицизм тем не менее есть, только не как учение, а как метод. Как пишет О. Столярова: «... опора скептической позиции на онтологию – очевидно противоречива, но, с другой стороны, именно онтологическая обоснованность и «спасает» явление самого скептицизма от провала в пустоту бессодержательного ничто. Скептицизм как явление имеет онтологические причины и предпосылки и вследствие этого заслуживает внимания» (Столярова, 2018, с. 72).

Действительно, если предположить онтологические основания-предпосылки скептицизма, то вполне можно рассматривать скептицизм как метод для поиска относительно этого основания. Кроме того, существуют мнения, которые предлагают рассматривать не только скептицизм, но и догматизм как метод: «Скептицизм и догматизм относятся к методологическим установкам, имеющим мировоззренческую и философскую интерпретацию» (Николаев, 2009, с. 118).

Однако метод существует для чего-то. Про скептицизм же можно сказать, что он существует обычно для какой-то догмы, однако этого нельзя сказать про саму догму, потому что догматическое представления и есть то, ради чего и для чего существуют методологии.

Методологический скептицизм Декарта не рассматривает изменения познавательного статуса скептицизма: скептицизм как метод продолжает противопоставляться догматическим представлениям, просто метод рассматривается как догматическое утверждение.

Если скептицизм понимать как метод, то ему необходимо какое-то основание, пусть условное, относительное, предполагаемое и т.д., но всё-таки основание, ведь метод должен применяться относительно чего-то и для чего-то. Даже если посмотреть на скептицизм диалектически, в развитии, то и развитие имеет направление и опирается на изменения чего-то наличествующего.

Если же скептицизм понимать в статусе догмы, пусть особой и необычной, то тогда нужно сам скептицизм пытаться осознать как основание, опять-таки, с оговорками, что это основание условное, относительное, предполагаемое и т.д.

Другими словами, вопрос сводится к тому: является ли основание скептицизма чем-то внутренним для него, или это нечто внешнее по отношению к нему? От решения этого вопроса зависит направление интерпретаций скептицизма: либо это интерпретации учения (догмы), либо это интерпретации метода.

Нужно заметить, что позиция скептицизма выходит за рамки двоичной логики, основанной на «да» и «нет». Скептицизм предполагает трёхзначную логику с одним неточным значением: «да, истина (1)», «нет, ложь (0)», «не знаю, неопределённость (1,0)». Именно то, что скептицизм не вписывается в двоичную логику, создавало и создаёт трудности для его осмысления, потому что третье значение «не знаю» поглощает, ставя под сомнение, другие два значения. Трёхзначные логики с членом «не знаю» – это гипотетические (воображаемые) логики: благодаря значению «не знаю» они уже не могут говорить о правилах мышления, а только о гипотетических (воображаемых) правилах мышления. Отсюда и само сомнение носит всегда принципиально предполагаемый (воображаемый) статус. С позиции скептицизма, весь окружающий мир становится лишь предполагаемым.

Эпистемологический статус полного скептицизма

Познавательный статус скептического высказывания носит исключительно предполагаемый, а не утвердительный характер, и потому обычная критика скептицизма о том, что полный скептицизм опровергает сам себя, относится только к догматическому, а не к предполагаемому скептицизму.

И действительно, казалось бы, полный догматический скептицизм с очевидностью опровергает сам себя: образно говоря, это что-то вроде масла не масленного. Обычная логика требует однозначности: либо догма, либо скепсис – что-нибудь одно. Но это только в том случае, если скептицизм позиционируется как утверждение догмы, претендующей на реальность и однозначность. Для простоты терминологии в данной статье понятие «догма» предла-

гается употреблять как некое высказывание, претендующее на реальность, на соответствие действительности, хотя бы в виде просто предположения о том, что действительно может быть. Разумеется, в современной мысли догма (теория, учение) давно носит исключительно предполагаемый характер; тем не менее, догма, хотя это и предполагаемое высказывание, всё равно так или иначе претендует на реальность, пусть лишь только как предположение. А предполагаемый скептицизм не претендует на реальность – он претендует лишь на возможность сомнения. На это можно было бы возразить, что если скептицизм не претендует на реальность, то он ни на что не претендует, а потому его просто нет, и говорить не о чем. Только понятие «нет» – это тоже претензия на реальность, которой скептицизм не предлагает: скептицизм – это «не знаю», а не «нет». Скептицизм говорит о неизвестности того, что может быть в реальности. Другими словами, догма (учение, теория) претендует-предполагает некий предмет, явление, закономерность в реальности бытия или их отсутствие, тогда как скептицизм ничего, кроме возможности сомнения, не предполагает в реальности. Отсюда возникает вопрос о соразмерности сравнения, идущего еще из античности, где догматизм противопоставлялся скептицизму. Поскольку скептицизм ничего не утверждает, то его противопоставление утверждению выглядит несоразмерным: утверждению должно быть противопоставлено другое утверждение. Однако это так только теоретически. Если посмотреть исторически на развитие скептической мысли в Древней Греции, то древнегреческие скептики никогда не были совсем скептиками, но либо использовали скептицизм для поисков совершенной догмы, либо считали совершенную догму недоступной для человека, но существующей. Как пишет Д.А. Гусев: «Если скептик сомневается, то – в достигнутых на определённый момент результатах познания, но не в самом его процессе, не в самом существовании познания» (Гусев, 2015, с. 22). В Древней Греции был, скорее, скептический догматизм или догматический скептицизм: различие акцентов тут зависит от того, что считать основным в скептицизме – догму или скепсис. Как уже говорилось выше, скептицизм не может выступать основанием для самого себя, а потому речь может идти только о скептическом догматизме. Даже если скептик пытается исходить из скептицизма, то это может лишь говорить о латентном догматическом основании для такого скептицизма. Отсюда эпистемологический статус скептицизма (как скептического догматизма) должен был бы определяться относительно тех или иных догм, которые лежат в его основании, если бы не понятие трансцендентности, которое проблематизирует всякую догму.

Трансцендентное в основании скептицизма

Если развитие скептицизма проходило бы исключительно в рамках имманентного, то основание скептицизма могло бы быть,

хотя бы в некоторых чертах, определимо. Например, оно хотя бы могло мыслиться отчасти по правилам логики, ведь человеческая логика имманентна. Но в скептицизме в европейской мысли, особенно после «вещи-в-себе» Канта, начинает актуализироваться представление о трансцендентном. Именно поэтому и возникает вопрос об основаниях скептицизма, так как ничто имманентное не может удовлетворять притязаниям скептицизма. Причём это было известно и древневосточной мысли, например, известные слова из «Екклесиаста» о том, что «всё суета», означают именно то, что ничто имманентное не может быть удовлетворительно в качестве основания. Как пишет известный специалист по исследованию философии иудаизма Тантлевский: «Практически общим местом является оценка Книги Кохелета (евр. Qōheleṭ; греч. пер.: Ἐκκλησιαστής, откуда рус. Екклесиаст) как произведения “скептического”» (Тантлевский, 2020, с. 197). Обычно древневосточная мысль не склонна к объяснениям своих высказываний, но очевидно, что вывод о суетности-изменчивости-неосновательности всего мог быть сделан только благодаря скептическим размышлениям. И, в отличие от древних греков, мы никак не можем приписывать древним иудеям наличие имманентной догмы в высказывании о том, что «всё суета», потому что это противоречило бы второй заповеди, где категорически запрещается сравнивать Божественное с чем-либо из окружающего человека мира, то есть, говоря современным языком, утверждается трансцендентность по отношению к окружающему миру. Интересно, что даже слова о единстве Бога в Библии невозможно, строго говоря, отнести к имманентному высказыванию, хотя понятие единства явно имманентно, потому что, пусть в Библии и говорится о единстве Бога (даже не о единстве, а о том, что Бог один – древнееврейское слово «эхад» означает «один», а не «един»), тем не менее, об этом говорится явно двусмысленно. Например, в высказывании о том, что «Бог сотворил», слово «Бог» стоит во множественном числе, а глагол «сотворил» – в единственном, или, например, говорится о том, что «Боги ваши» – это «Бог один», и т. д. И непонятно, как слово «ваши» сочетается со словом «один». (Речь идет о древнееврейском тексте, потому что в переводах эта двусмысленность устранена. И, разумеется, что в богословии множество объяснений на этот счёт. Объяснения могут быть какие угодно, но что написано, то написано, а все позднейшие объяснения – это не сам текст и никогда им не станут). Тут также нужно учитывать, что принципиально объяснительный смысл богословия стремится всё переводить в имманентное, потому что имманентное понятно, его можно связно пояснять, в отличие от трансцендентного, которое, с имманентной точки зрения, всегда выглядит противоречиво или двусмысленно. Можно сказать, что и скептицизм, благодаря своей принципиальной двусмысленности, выводит мысль (или подводит мысль) к трансцендентному. В связи с этим представляется очень интересным изменение самих целей философии, которые предлагает, например, Хелен

Биби. Поскольку аргументация скептицизма непреодолима, то в качестве ответа на скептицизм надлежит изменить цели философии и говорить уже не о познании: следует «отказаться от взгляда, согласно которому философия нацелена на познание, и (вслед за Дэвидом Льюисом) заменить его более скромной целью: поиском “равновесий”, которые “выдерживают проверку”» (Beebe, 2018, p. 1). Под «равновесием» в данном случае понимается как раз состояние скептической двусмысленности: существуют аргументы в пользу одного и не менее значимые аргументы в пользу противоположного, а равновесие – это когда одна аргументация другой не перетягивает. Когда же у одной из сторон появляются более серьёзные аргументы, то равновесие нарушается, и требуется поиск нового равновесия. То есть развитие мысли происходит путём достижения равновесия, а не поиска знания. В связи с этим снимается проблема неопровержимости скептицизма, потому что процесс развития мысли просто удовлетворяет требованию скептицизма. Другими словами, предлагается в основание развития мысли положить принципиальную двусмысленность, то есть неизвестность, скептицизм. И сделать уравновешенное состояние скептицизма основанием скептицизма. В таком случае скептицизм предлагается уже не как метод, а как догматизм равновесия. При этом здесь представляется совершенно необходимым добавить в это догматическое предположение то, что это догматизм, предполагающий трансцендентное. В противном случае останется непонятным, перед чем или относительно чего равновесие, и дискурс об основании равновесия в имманентном неизбежно скатится к следующему. Аналогично тому, как отрицается однозначность познания, так же надо будет отрицать и однозначность равновесия, тогда как трансцендентное в принципе исключает всякую имманентную однозначность и потому вполне может удовлетворять принципу равновесия относительно трансцендентного.

Выводы

Именно методологическая интерпретация скептицизма позволяет ставить вопрос об основаниях скептицизма, где под основанием понимается догматическое представление. В принципе, скептицизм может обслуживать (и обычно так или иначе обслуживает) любое догматическое основание-представление, но не всякое догматическое основание позволяет использовать максимально познавательный потенциал скептицизма. Чем больше догматическое основание допускает в своих представлениях ссылок на трансцендентное, тем более раскрывается познавательный потенциал скептицизма. Но скептическое развитие (будучи методологическим, то есть для какой-то догмы), как всякое развитие, стремится к полноте и вполне может разрушать своё догматическое основание, даже допускающего трансцендентное в догмах. Про что-либо имманентное и говорить нечего: скептицизм от такого своего основа-

ния в процессе своего развития камня на камне не оставляет. Но это касается только имманентных представлений, а относительно трансцендентного остаётся возможность временных достижений равновесия в аргументации противоположных утверждений. Благодаря принципиальной неоднозначности представлений о трансцендентном трансцендентное вполне может быть направлением и неизвестным потенциальным основанием скептицизма.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Гусев, 2015 – Гусев Д.А. Скептицизм как философский реализм // *Философия и культура*. 2015. Т. 85. № 1. С. 20-28. <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2015.1.13447>

Николаев, 2009 – Николаев Е.А. Скептицизм и догматизм как методологические установки // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 42 (180). С. 118-128.

Столярова, 2018 – Столярова О.Е. О чём можно говорить и о чём следует молчать: релятивизм, скептицизм, апофатизм // *Цифровой учёный: лаборатория философа*. 2018. Т. 1. № 3. С. 66-81. <https://doi.org/10.5840/dspl20181330>

Тантлевский, 2020 – Тانتлевский И.Р. Скептицизм как «атрибут» диалектической методологии Кохелета // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020. Т. 21. № 1. С. 196-204. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2020.19.1.026>

Beebee, 2018 – Beebee S. Philosophical skepticism and the aims of philosophy // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 2018. Vol. 118. No. 1. Pp. 1-24. <https://doi.org/10.1093/arisoc/aox017>

Carter, Dechauffour, Lefftz, 2021 – Carter J.A., Dechauffour G., Lefftz G. Introduction to special issue: Skepticism and Epistemic Angst // *Synthese*. 2021. Vol. 198 (Suppl 15). Pp. 3517-3519. <https://doi.org/10.1007/s11229-021-03241-1>

García-Valdecasas, Guillon, Milburn, 2023 – García-Valdecasas M., Guillon J.B., Milburn J. Introduction: the varieties of anti-skepticism, from past to present // *Topoi*. 2023. Vol. 42. Pp. 5-8. <https://doi.org/10.1007/s11245-022-09871-5>

Rinard, 2019 – Rinard S. Reasoning one's way out of skepticism // K. McCain, T. Poston (Eds.) *The Mystery of Skepticism New Explorations*. Leiden; Boston: BRILL, 2019. Pp. 240-264.

Schwitzgebel, 2023, web – Schwitzgebel E. Belief // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2023 Edition) / ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/belief/> (дата обращения: 22.11.2023).

References

- Beebee, S. (2018). Philosophical skepticism and the aims of philosophy. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 118 (1), 1-24. <https://doi.org/10.1093/arisoc/aox017>
- Carter, J.A., Dechauffour, G., Lefftz, G. (2021). Introduction to special issue: Skepticism and Epistemic Angst. *Synthese*, 198 (Suppl 15), 3517-3519. <https://doi.org/10.1007/s11229-021-03241-1>
- García-Valdecasas, M., Guillon, J.B., Milburn, J. (2023). Introduction: the varieties of anti-skepticism, from past to present. *Topoi*, 42, 5-8. <https://doi.org/10.1007/s11245-022-09871-5>
- Gusev, D.A. (2015). Skepticism as philosophical realism. *Philosophy and culture*, 85 (1), 20-28. <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2015.1.13447>
- Nikolaev, E.A. (2009). Skepticism and dogmatism as methodological guidelines. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 180 (42), pp. 118-128.
- Rinard, S. (2019). Reasoning one's way out of skepticism. In: K. McCain, T. Poston (Eds.). *The Mystery of Skepticism New Explorations* (pp. 240-264). BRILL.
- Schwitzgebel, E. Belief. In: E.N. Zalta, U. Nodelman (Eds.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2023 Edition). Retrieved 22 November, 2023 from <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/belief/>.
- Stolyarova, O.E. (2018). What can be said, and what must be kept in silence: relativism, skepticism, apophaticism. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 1 (3), 66-81. <https://doi.org/10.5840/dspl20181330>
- Tantlevskij, I.R. (2020). Skepticism as an "attribute" of Qoheleth's dialectical methodology. *Journal of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 21 (1), 196-204. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2020.19.1.026>